

10 день первого месяца белой луны 567 года новой эры (10.10.567)

— Повтори, что мы тут делаем? — поинтересовалась я у Жана, шедшего впереди меня, с которым мне по стечению обстоятельств временно пришлось объединиться.

Сейчас мы шли по зимнему лесу по довольно широкой дороге, уходившей куда-то на берег озера, которое находилось уже не на территории Святой Теократии.

Хотя, конечно же, территория Империи Шод не слишком отличалась от таковой, которая была со стороны теократии. Но меня всё равно не покидали некие не самые приятные предчувствия.

Всё же одной идти посреди тихого леса в компании мужчины, которого я и знать не знаю и от которого за версту несёт сильным запахом крови, не может не вызывать подозрения.

Сам мужчина кинул на меня внимательный и несколько осуждающий взгляд, после чего горестно вздохнул и стал говорить:

— Ты вообще слушала, как мы обсуждали план вчера вечером? — грубо спросил Жан.

— Ну... — немного смутившись, протянула я.

— Мы сейчас идём в сторону тёмного рынка, — беспомощно выдохнув, сообщил убийца.

— А разве он не в городе? — поинтересовалась я, стараясь не обращать внимания на грубое поведение собеседника.

— И где бы его построили в городе, чтобы не каждый сумел догадаться, где вход? Под водой? — не скрывая сарказма, ответил он вопросом на вопрос.

— Ну... — начала было я, но меня вновь перебили.

— Местный тёмный рынок — это неофициальное предприятие Империи Шод, — поведал Жан.

— Империи Шод? — переспросила я.

— Я невнятно говорю? — вновь кинул на меня суровый взгляд мужчина.

— Нет... Просто не могу понять, причём тут целое государство, — выдохнула я.

— Ты что, вообще ни разу не была в этой стране? — удивился он.

— Нет, — покачала я головой.

— М-да... Хотя, что я удивляюсь? Ты же совсем ещё малявка, — усмехнулся Жан.

— Ну, так что в этой империи не так? — задала интересующий меня вопрос, стараясь игнорировать замечание о моем малом росте.

— Если вкратце, то там процветает работорговля, — пояснил он.

— Это получается... — начала было я, припоминая, как именно я попала к Мире, а после к Клементине.

— Да. Они часто тащат рабов из соседних стран, — кивнул он.

— Но почему никто их не поставит на место? Разве это устраивает других? — недоумевала я.

— Несколько соседних стран тайно сотрудничают с империей и не возражают против подобного. Наместники небольших деревень могут даже продавать небольшие поселения. Ну, а ряд других стран, которые презирают рабство, не очень желают воевать с ними. Всё же Шод поддерживают многие страны.

— М-да... А что теократия? — спросила я.

— Вот поэтому мы и тут. Церковь игнорировала ряд нападений работорговцев, поскольку не могла отследить точного маршрута сбыта, но недавно случился эм... инцидент, — усмехнулся Жан.

— Что за инцидент? — заинтересовалась я.

— Внук нынешнего патриарха святого пантеона вдруг неожиданно пропал. Он по делам церкви навещал отдалённый храм, который находится на территории королевства Ниронд. Эта старая карга подняла столько шума, — вновь усмехнулся убийца.

— Ниронд? — поинтересовалась я.

— Ты и этого не знаешь? — удивился Жан. — Королевство Ниронд частично отделяет территории теократии и королевство Баргрон. Надеюсь, ты знаешь, где находится это государство? — внимательно посмотрел на меня мужчина, нахмутив брови.

— Вон там, — кивнула я головой и махнула рукой налево, указывая на другой берег, где, по моему, и должна начинаться территория названного королевства.

— Ну, хоть это ты знаешь, — тихо выдохнул убийца и вновь повернулся вперёд.

— Так что там с внуком патриарха? — поинтересовалась я через некоторое время, поскольку Жан не продолжал нашу беседу.

— Да что там с этим сопляком могло случиться? — хмыкнул он. — Ну, не считая того, что его охрану перебили, а его решили увести в качестве раба принцу империи Шод.

— Принцу? — нахмурилась я.

— Принц Айрон Шод, редкостный скотина, — выругался Жан. — Причём избалованный и не обделённый властью. Император сейчас находится в коме, как я подозреваю, он не сам в неё угодил. Так что этот сопляк сейчас у руля империи и решил показать свою власть. А учитывая увлечения принца, я могу пожелать внуку патриарха расслабиться и получать удовольствие, — распалялся Жан.

— Удовольствие? — не поняла я.

— Не обращай внимания, — отмахнулся убийца. — Я просто не очень люблю власть. Столько грязи у власти имущих, что блевать тянет. Но у нас всё же задание, так что придётся спасти внука патриарха, иначе эта старая карга сожжёт нас на костре или ещё что-нибудь придумает. Хотя нет. Костёр — это по части империи огня, которой правит другой пантеон, — немного задумавшись, проговорил он.

— Империя огня? — заинтересовалась я.

— Ты из пещеры вылезла, девочка? — искоса посмотрел на меня Жан.

— Ну... — замаялась я, вспоминая, как жила в кристальной пещере среди духов.

— Эх... Лучше не отвечай, — умоляюще произнёс мужчина. — Ты вообще что-нибудь знаешь про восемь богов?

— В общих чертах, — пожала я плечами. — Восемь богов, и теократией правит церковь.

— Отчасти ты права. Теократией и в самом деле правит церковь, но только отдельная её часть, — произнёс он.

— Отдельная? — нахмурилась я.

— Ага. Церковь делится на восемь пантеонов с каждым богом во главе. Теократией правит пантеон бога порядка, если тебе интересно, — поведал он, усмехнувшись.

— Ясно... — протянула я, усваивая новую информацию.

Дальше мы шли молча, пока в какой-то момент не подошли к небольшому утёсу, где свернули в сторону пляжа.

Пройдя по замершему каменистому берегу озера, мы остановились у небольшой бухты, где на глаза сразу же попалась неприметная железная дверь, из щелей которой изливался яркий свет, освещая и разоблачая это место этим вечером.

Да. Путь был не самый близкий. Пока мы полностью обошли озеро, солнце успело склониться в сторону заката, а холодный зимний ветер усилиться. И под его завывание мне самой стало несколько холодно, и это учитывая то, что я могу только приблизительно говорить, как холодно или тепло на улице.

Жан быстро подошёл к железной двери и постучался каким-то условным стуком, который я на всякий случай решила запомнить. Вскоре из-за двери послышались какие-то приглушённые звуки и неожиданно открылось небольшое окошечко на уровне глаз взрослого человека, которое я не заметила на этой, казалось бы, монолитной плите, изображающей дверь.

— Что надо? — грубым тоном спросил незнакомый мужской голос неизвестного, чьи глаза выглядывали из узкого окошечка.

— Мы по делам, — проигнорировав грубость, спокойно отчитался Жан.

— Плату, — потребовал незнакомец.

— Да-да-да, — проговорил мой спутник и принялся доставать из одного из множества кармашков известную только ему и охраннику сумму денег.

Просунув небольшую горсть монет в открытое окошко, Жан быстро убрал руку и отошёл на несколько шагов назад, видать, чтобы не прибило дверь.

Через некоторое время, которое видимо, потребовалось незнакомцу, чтобы подсчитать деньги, дверь открылась в нашу сторону. Перед нами предстал хмурый бородатый мужчина в кожаных доспехах с металлическими вставками. В глаза также бросалась здоровая двуручная секира, свободно висевшая у незнакомца в одной руке, как бы предупреждая, что если мы совершим что-то не то, то мужчина непременно воспользуется ею, чтобы «успокоить» нас раз и навсегда.

За перекаченным амбалом, в лице которого не присутствовало ни единого намёка на наличие мозгов, был длинный коридор, освещённый редкими факелами, развешанными на кривых пещерных каменных стенах.

— Давайте быстрее, — стал подгонять нас охранник. — Холод жуткий, — обозначил позже причину возмущения мужчина.

Стоять в проёме мы не стали и быстро юркнули внутрь. Амбал быстро закрыл здоровую дверь, которая с сильным хлопком и грохотом захлопнулась. Вскоре из небольшой деревянной двери нос показал другой мужчина, но не такой внушительный на вид как охранник.

— Пойдемте, — махнул рукой новое действующее лицо и повёл нас по коридору.

Вначале я не поняла зачем, но после нескольких поворотов на очередном перекрестке осознала, что это был провожатый. Который, к слову, водил нас кругами, видать, чтобы запутать окончательно и чтобы в случае вторжения враг запутался и надолго застрял в этом лабиринте, не имея нормального провожатого.

Спустя двадцать минут ходьбы по этим закоулкам нас наконец-то вывели на чёрный рынок. Ну, что я могу сказать про это место... В нос сразу же ударил терпкий запах различных не самых приятных спектров. Я полностью уверена, что обычный человек, попав в это место, испустил бы на землю свой завтрак, обед и ужин.

Также по моим чутким ушам, которые я привыкла усиливать, как и другие органы чувств, ударил громкий звук рынка. Ругань, крики, плачь, рыдания и многое-многое другое.

Зачем я вообще на постоянной основе усиливаю органы чувств? Задала я себе вопрос после столь резкого информативного перереза, из-за которого у меня даже стала болеть голова, хотя по идее, такого не должно было случиться.

Хотя, вспоминая то, как я долгое время жила с чувствительностью простого человека, а после перекинулась в своё настоящее обличие... Как итог, провалялась с мигренью несколько минут. Так что вопрос был быстро исчерпан, и, придя в себя, я стала осматривать сам рынок.

Высокий, примерно в пять метров потолок, угрожающе показывал сталактиты, которые большими сосульками свисали и угрожали раздавить неудачливого путника.

Также около потолка была густая дымная завеса, которая, не имея пути отходов, скапливалась наверху. И среди дыма изредка можно было разглядеть небольшие источники света, но толка от них было мало, ну разве что только разглядеть наличие потолка.

Внизу же была другая картина. Множество различных непонятных палаток с небольшими торговыми стендами напротив входа с различными товарами. Освещалось всё это великолепие

по-разному. Где-то мелькали магические светильники у более дорогих ларьков, где-то горели банальные факела. В одном месте я заметила даже обожжённые человеческие черепа с грубо проломанными верхами, в которых покоились свечи. Жуть, в общем.

Также периодически виднелись завешенные тёмными тканями большие клетки, в которых можно было заметить явно живой товар. И судя по доносившимся ароматам из подобных клеток, их довольно редко убирали. По торчащим из-под прутьев конечностям можно было понять, что там сидели люди.

В голове были не самые красивые ассоциации, но я молча шла за Жаном. Сам убийца не выказывал видных признаков возмущения или хотя бы жалости к пленным людям, хотя иногда я всё же замечала, что его взгляд задерживается на некоторых из них. Или это просто моё воображение.

Сам Жан также уже нацепил на лицо маску. Как я догадываюсь, не только для того, чтобы избежать обнаружения, но и чтобы не чувствовать смрад этого места.

Поправив надетый капюшон, я незаметно бросала взгляд на прилавки, осматривая товар, стараясь не смотреть на рабов. Всё же пусть я и не человек и не питаю таких уж тёплых чувств к данной расе, но наличие такого мерзкого, по своей сути, продукта на данном рынке вызывает некий гнев и в большей степени презрение ко всем находившимся в данном помещении людям.

Хотя какие из них люди? Хотя ведь понятие человечность придумала эта раса... Значит, и интерпретировать её люди могут по-разному. Ведь рабов кормят, а значит — это милосердно. А то, что все родственники самого раба были убиты на его глазах или также захвачены под неволю — это его не волнует, главное продать подороже или наоборот купить подешевле.

Всем привет!

В общем, как бы я не измывался над данной главой, она у меня почему-то не очень выходит. Несколько раз переписывал, но результат всё равно не устраивает. Хотя может это только для меня так?

Если есть идеи, как улучшить текст - то пишите. Может у вас есть какие-то замечания для некоторых деталей, которые и портят весь текст.

Постараюсь написать новую главу на этих выходных.